

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА ФОРМИРОВАВШЕГОСЯ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА (ОКТАБРЬ 1917-ГО - 1922 Г.)

© 2012 С.Н. Ревина, Е.В. Головина*

Ключевые слова: форма государства, политический режим, октябрьский революционный переворот 1917 г., Советское государство, становление Советского государства.

Исследуется политический режим Советского государства, созданного в результате октябрьского революционного переворота 1917 г., выявляются его особенности и специфика формирования.

Октябрьский революционный переворот 1917 г. оказал сильное влияние на развитие российской государственности, привел к изменению сложившейся в Российской империи формы государства. Под воздействием классовой борьбы большевиков с буржуазией, вследствие иностранной интервенции и Гражданской войны, с началом социалистического строительства элементы формы создававшегося Советского государства подверглись политической деформации. Они стали совмещать признаки, присущие разным видам внутренней организации государств и разным способам их устройства, что определило специфику формы Советского государства и социалистических устоев общественной жизни.

Одним из основных элементов формы формировавшегося Советского государства выступал политический режим. По мнению большинства исследователей, он «является фундаментом, формирующим конструкцию государства»¹ и основой политической системы Советской России².

Политический режим отражал содержательный аспект и сущность государственной власти большевиков - диктатуры пролетариата, специфику управления советским обществом в переходный от капитализма к социализму период и демонстрировал новый, отличный от Российской империи и периода «двоевластия» подход к государственному управлению.

Политический режим выступал наиболее гибким, подвижным и социально значимым элементом формы Советского государства³. Он

«зависел от реального соотношения общественных сил в государстве... (выражал. - *Авт.*) не все постоянно действующие и временные факторы политической жизни, а сами условия, климат, в которых они существуют»⁴.

В советском законодательстве, принятом после октябрьского революционного переворота 1917 г., термин «политический режим» отсутствовал. Вместо него употреблялось понятие «диктатура пролетариата», которое стало «сущностью социалистического государства, возникшего в результате революции»⁵, выражало сущность Советской власти (политический режим Советского государства).

Указанное обстоятельство находит подтверждение в первой советской Конституции РСФСР 1918 г., закрепившей, что «установление диктатуры городского и сельского пролетариата и беднейшего крестьянства (осуществляется. - *Авт.*) в виде мощной Всероссийской Советской власти...»⁶.

Политический режим формировавшегося Советского государства - диктатура пролетариата - представлял собой совокупность приемов и методов осуществления власти, отражавших характер взаимоотношений государства и личности, олицетворявший порядок взаимодействия структуры управляющих и управляемых⁷.

Советские ученые назвали диктатуру пролетариата демократическим политическим режимом⁸, который обеспечил переход политической власти от эксплуататоров к эксплуатируемым и раскрепощенным в ходе октябрьского революционного переворота 1917 г. трудящимся, уничтожил всякую эксплуатацию

* Ревина Светлана Николаевна, доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой государственно-правовых дисциплин; Головина Елена Владимировна, аспирант. - Самарский государственный экономический университет. E-mail: marra2@rambler.ru.

человека человеком, устранил деление общества на классы.

Современные исследователи признали, что “политический режим в России органично сочетает демократические институты и отдельные элементы авторитаризма, что свидетельствует о противоречивости политико-правовых процессов, которые происходят в стране, определенной нестабильности демократических институтов”⁹.

Точка зрения современников основана на том, что одновременно с демократизацией отдельных явлений общественной жизни происходила ликвидация частной собственности, устранение всех экономических свобод в обществе, тоталитарное переустройство экономической жизни¹⁰, легализация всеобщих трудовых повинностей и мобилизаций, иных ограничений и репрессий, обосновывавшихся социалистическим строительством и утверждением Советской власти¹¹.

Считаем, что демократизм политического режима Советского государства поставлен под сомнение В.И. Лениным, подчеркнувшим, что диктатура пролетариата выступала продолжением классовой борьбы в новых формах¹².

В целом, научные взгляды советских и современных исследователей полностью соответствуют исторической действительности. Советские ученые правильно отмечали, что по сравнению с ранее существовавшим политическим режимом Российской империи, полностью ограничившим законные интересы трудящихся, диктатура пролетариата законодательно закрепила большие возможности и гарантии для достойного существования и развития.

Современные ученые правы в том, что политический режим формировавшегося Советского государства не мог быть демократическим из-за иностранной военной интервенции и Гражданской войны. Военная обстановка создала угрозу утраты власти, поэтому большевики узаконили различные ограничения прав личности, использовали иные чрезвычайные меры, не согласовавшиеся с идеей демократии.

Авторы публикации не усматривают разногласий между высказанными точками зрения, так как первая советская Конституция РСФСР 1918 г. четко указывала, что политический режим диктатуры пролетариата носил

временный характер и был предусмотрен на переходный от капитализма к социализму период развития Советского государства.

Таким образом, диктатура пролетариата не была классическим демократическим политическим режимом. Она неорганично сочетала элементы демократии для трудящихся, непосредственно участвовавших в утверждении Советской власти и социалистическом строительстве, и тоталитаризма - для буржуазии и трудящихся, в чьем сознании оставались “пережитки” капитализма либо не принимавших участия в социалистическом строительстве.

Демократизм диктатуры пролетариата заключался в предоставлении трудящимся доступа к государственным и выборным должностям в органах Советской власти, т.е. к непосредственному осуществлению Советской власти. Эксплуататоры официально утратили соответствующую возможность.

“Одной из важных форм развития советской демократии, - отмечали Д.А. Керимов и М.Д. Шаргородский, - является участие трудящихся масс в правотворчестве. Всенародное обсуждение законопроектов дает возможность непосредственно выявить волю народа, собрать богатейший материал, который в процессе правотворчества глубоко и всесторонне изучается, обобщается и в виде общей государственной воли советского народа выражается и закрепляется в праве”¹³.

Демократизм диктатуры пролетариата закреплен декретом СНК РСФСР от 24.11.1917 № 1 “О суде”, допустившим трудящихся на должность мировых судей “на основании прямых демократических выборов... и очередных заседателей”. Цитируемый декрет также установил, что “Въ роли же обвинителей и защитниковъ, допускаемыхъ и въ стадіи предварительнаго следствія, а по гражданскимъ деламъ - поверенными, допускаются все неопороченные граждане обоюго пола, пользующіеся гражданскими правами”¹⁴.

Таким образом, в отличие от эксплуататорского общества, где “трудящиеся массы никогда не были и не могут быть непосредственными создателями нового государственного строя”¹⁵, “народ, объединенный Советами... (стал. - *Авт.*) управлять государством”¹⁶.

Демократизм диктатуры пролетариата заключался в предоставлении трудящимся политических, социально-экономических и культурных прав и свобод, которые ранее не признаны политическим режимом Российской империи либо оставались декларативными положениями, не получившими практическую реализацию.

Права и свободы, закрепленные советским законодательством, принятым после октябрьского революционного переворота 1917 г., заметно улучшили правовое положение трудящихся и, в частности, женщины.

Признание женщины полноправным гражданином Советского государства, обладавшим таким же правовым статусом, что и мужчина, выступало одним приоритетным мероприятием и сущностной характеристикой демократизма политического режима диктатуры пролетариата. “Без привлечения женщин к самостоятельному участию не только в политической жизни, но и к постоянной, поголовной общественной службе нечего говорить... о полной и прочной (советской. - *Авт.*) демократии”¹⁷.

Использование неправовых методов и способов, а также насильственных средств охраны Советской власти, утверждает С.А. Киреева, характеризовало диктатуру пролетариата как антидемократический политический режим¹⁸.

Демократизм диктатуры пролетариата опровергался тем, что “формирование и деятельность советской государственности опиралось на отрицание теории разделения властей”¹⁹, а политический режим диктатуры пролетариата основывался на единовластии Советов.

Единовластие Советов соответствовало марксистско-ленинскому учению, согласно которому “соединение законодательствования и управления преодолевает разрыв между законодательной деятельностью и деятельностью оперативно-исполнительной и, создавая широкие возможности для участия в ней трудящихся масс, содействует реальному сближению государственного аппарата с народом”²⁰.

Однако единовластие Советов не согласовывалось с принципом разделения властей²¹.

Демократизм диктатуры пролетариата опровергался Л.Б. Ескиной, отмечавшей, что

даже “принцип народовластия реализовывался посредством безальтернативного голосования по кандидатурам, выдвинутым партийными органами; беспартийный гражданин не имел реальной возможности быть допущенным к любой государственной должности... учет интересов, существующих в обществе, были невозможны в условиях существования лишь одной политической партии, притом получившей конституционную регистрацию в качестве руководящей и направляющей силы советского общества, ядра его политической системы, государственных и общественных организаций”²².

Демократизм диктатуры пролетариата опровергался отсутствием функционировавшего механизма реализации юридически закрепленных прав трудящихся и отсутствием правовой регламентации личных прав граждан Советского государства, гарантировавших защиту личности от какого-либо вмешательства в частные интересы, в том числе со стороны Советского государства.

Демократизм диктатуры пролетариата опровергался отсутствием ответственности Советского государства перед гражданами²³, узаконенной процедурой лишения гражданства²⁴, созданием новой классовой структуры советского общества в лице партийной элиты, служащих и рабочих и крестьян.

Демократизм диктатуры пролетариата опровергался легализованным всеобщим и всеохватывавшим политическим контролем за трудящимися, который не только распространялся на их политическую, экономическую, трудовую и иную, связанную со становлением Советского государства и утверждением Советской власти деятельность, но и на частную и бытовую жизнь.

Введение Советским государством политического контроля за трудящимися характеризует преемственность диктатуры пролетариата от политического режима Российской империи и является отличительной чертой отечественной государственно-правовой системы.

Политический контроль возник в феодальной России, широко применялся в российском помещичье-буржуазном и имперском государстве в качестве способа борьбы со всяким инакомыслием, став “зловещим символом жестоких репрессий и беспощадной

расправы над человеком, виновным или невиновным, если он подпал под действие этой сакраментальной формулы”²⁵.

Большевики, которые юридически развивали идею демократии, но фактически строили авторитарно-тоталитарное государство, использовали политический контроль в качестве эффективного механизма охраны Советской власти в переходный от капитализма к социализму период.

Демократизм диктатуры пролетариата опровергался превращением большевиков “в монополю политически господствующий класс”²⁶, а Советского государства - в единственного всеобщего монополиста “всех и всего”.

Монополизм Советского государства выразился в том, что оно стало единственным официальным работодателем для всех работоспособных и неработающих трудящихся, так как продолжительное время единственным способом найма рабочих и служащих являлась процедура трудоустройства через государственные биржи труда²⁷, так как все предприятия, организации и учреждения в процессе экспроприации и национализации обращены в собственность Советского государства.

Монополизм Советского государства выразился в том, что в ходе ликвидации частной и помещичье-буржуазной собственности²⁸ все имущество, находящееся в РСФСР, практически все объекты гражданских прав стали собственностью Советского государства, перешли в режим “государственной собственности”²⁹.

Монополизм Советского государства свидетельствовал об общности диктатуры пролетариата и феодального политического режима. “И при феодализме, и при социализме, - отмечают О.Э. Залогина и Е.А. Скрипилев, - власть не отделена от собственности (в отличие от буржуазного государства). Россия оказалась “слабым звеном в цепи империализма”, поскольку структура собственности и структура власти в силу сохранявшихся пережитков феодализма здесь совпадали”³⁰.

Обращаем внимание, что монополия Советского государства распространялась на отдельные товары народного потребления и продукты питания, которые не были связаны с производством и реализацией “подакцизных товаров” (табачные изделия, алкоголь, медикаменты и пр.)³¹.

Завершая исследование политического режима диктатуры пролетариата, отметим, что данный режим характеризовал сущность и реализацию политической власти в один из основных и наиболее сложных этапов эволюции российского государства.

Фактически данный политический режим выступал отражением революционных государственно-правовых преобразований, введен в качестве временного и чрезвычайного режима, не сочетавшегося с демократическими идеями построения государственности.

Юридически политический режим диктатуры пролетариата закрепил демократические основы российской государственности и заложил основы российского конституционализма, заметно улучшавшие правовое положение личности в России.

Сильный дисбаланс между юридическим и фактическим содержанием политического режима диктатуры пролетариата стал следствием непрофессионализма большевиков в государственно-правовых и управленческих вопросах, а также их увлечением борьбой с врагами Советской власти.

¹ *Шереметьева В.А.* “Государственный режим”: проблемы теории и типологии // Гос. власть и местное самоуправление. 2011. □ 2. С. 6.

² См.: *Биццоха В.Г.* Формирование советской политической системы: региональный аспект, Октябрь 1917 - середина 20-х гг. (на материалах Саратовской губернии) : дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2010. С. 4.

³ См.: *Киреева С.А.* Политический режим как элемент формы государства: Теоретическое правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1997. С. 3.

⁴ *Кушхов И.Р.* Соотношение элементов формы государства // Гос. власть и местное самоуправление. 2011. □ 6. С. 14.

⁵ *Королев А.И.* О диалектике развития диктатуры пролетариата и определении понятия социалистического государства // Правоведение. 1962. □ 1. С. 3.

⁶ См.: СУ РСФСР. 1918. □ 51. Ст. 58.

⁷ См.: *Сташ З.К.* Политический режим современного Российского государства : дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2009. С. 3.

⁸ См.: *Кравченко В.В.* О понятиях системы социалистической демократии и политической организации советского общества // Правоведение. 1970. □ 4. С. 26.

⁹ *Личковаха А.В.* Эволюция формы правления и политического режима в постсоветской Рос-

сии : дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2011 С. 7.

¹⁰ См.: *Ревина С.Н.* Об этапах развития российского экономического законодательства // Актуальные проблемы правоведения. Вып. 1 (16). Самара, 2007. С. 17.

¹¹ См.: *Веденеев В.В.* Об особенностях борьбы с преступностью в Советском государстве в условиях НЭП // Актуальные проблемы правоведения. Вып. 1 (19). Самара, 2008. С. 74.

¹² См.: *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 38. С. 377.

¹³ *Керимов Д.А., Шаргородский М.Д.* Актуальные проблемы теории советского права // Правоведение. 1961. □ 2. С. 22.

¹⁴ См.: СУ РСФСР. 1917. □ 4. Ст. 50

¹⁵ *Королев А.И.* Историческая необходимость социалистического государства и возникновение его в России. Л., 1968. С. 49.

¹⁶ *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 31. С. 424.

¹⁷ Там же. С. 165.

¹⁸ См.: *Киреева С.А.* Указ. соч. С. 237.

¹⁹ *Лукашевич М.Б.* Эволюция формы Российского государства: историко-правовой анализ : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2007. С. 12.

²⁰ *Есиева Ф.К.* Конституционно-правовые основы взаимодействия законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти: советский и российский постсоветский опыт // Гос. власть и местное самоуправление. 2011. □ 3. С. 45.

²¹ См.: *Григонис Э.П.* Механизм государства: теоретико-правовой аспект : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2010. С. 6.

²² *Ескина Л.Б.* Особенности развития конституционных отношений в России // Конституц. и муницип. право. 2010. □ 3. С. 14.

²³ См.: *Снежко О.А.* Защита прав граждан - основная обязанность Российского государства. Доступ из справ.-правовой системы "Консультант плюс".

²⁴ См.: Декрет СНК РСФСР от 28.10.1921 "О лишении прав гражданства некоторых категорий лиц, находящихся за границей" // СУ РСФСР. 1921. □ 72. Ст. 578.

²⁵ *Мулукаев Р.С.* Политический режим и органы внутренних дел в дореволюционной России // История государства и права. 2009. □ 22. С. 12.

²⁶ *Королев А.И.* Историческая необходимость социалистического государства и возникновение его в России. Л., 1968. С. 62.

²⁷ Декрет СНК РСФСР от 31.01.1918 "О Биржах Труда" // СУ РСФСР. 1918. □ 21. Ст. 319.

²⁸ Декрет СНК РСФСР от 13.07.1918 "О национализации имущества низложенного российского императора и членов бывшего императорского дома" // СУ РСФСР. 1918. □ 52. Ст. 583.

²⁹ См.: Декрет ВЦИК от 14.12.1917 "О национализации банков" // СУ РСФСР. 1917. □ 10. ст. 150; Декрет СНК РСФСР от 15.02.1918 "О национализации крупнейших зернохранилищ" // СУ РСФСР. 1918. □ 25. Ст. 344; Декрет ВЦИК от 19.02.1918 "О социализации земли" // СУ РСФСР. 1918. □ 25. Ст. 346; и др.

³⁰ *Залогина О.Э., Скрипилев Е.А.* Актуальные проблемы истории Советского государства и права // Правоведение. 1991. □ 4. С. 113.

³¹ См.: Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 23.02.1922 "О государственной соляной монополии и об акцизе на соль" // СУ РСФСР. 1922. □ 19. Ст. 211.

Поступила в редакцию 30.04.2012 г.